

Цзян Ли мгновенно насторожилась. Тело среагировало быстрее мозга: она инстинктивно развернулась и ловко отскочила в сторону.

Неужели Сюй Чжи вернулась так быстро? И при этом бесшумно... Нет, это не Сюй Чжи.

— Не бойся, это я.

Раздался холодный женский голос, сопровождаемый тонким ароматом гардений.

Цзян Ли замерла на мгновение, подняв взгляд.

В тусклом лунном свете холодный профиль женщины казался почти неземным.

— Скоро призрачная дева станет еще сильнее, поглотив своих жертв. Когда это случится, она, возможно, вернется, — Чу Мо Жань выдержала паузу и добавила: — Я отведу тебя в безопасное место.

Цзян Ли промолчала, словно соглашаясь.

Ей казалось странным, что эта женщина решила ее увести. Они были лишь партнерами по ситуации, не более того. К тому же, где Чжи Сянь? И куда делась лента, которую та постоянно наматывала на руку?

Однако Чу Мо Жань не выглядела той, кто станет тратить слова на лишние объяснения, поэтому Цзян Ли не стала спрашивать.

Она чувствовала, что зла Чу Мо Жань не желает.

К тому же Цзян Ли понимала: здесь действительно небезопасно. Сюй Чжи не пощадит никого, особенно ту, что раз за разом бросала ей вызов — эту досадную женщину.

Цзян Ли кивнула, предлагая Чу Мо Жань идти вперед.

Лунный свет был слишком слаб, и она не заметила, как в глазах Чу Мо Жань на мгновение промелькнуло сложное выражение.

Они прошли через десяток вагонов и остановились перед одним из них. На двери отчетливо значилось: Вагон № 32.

Тем временем события развивались своим чередом.

Остальные тоже не нашли никаких зацепок.

В поезде было сорок семь вагонов. Замкнутое пространство, полное людей, дарило иллюзию покоя, поэтому большинство пассажиров собралось в сорок пятый вагон, что шел сразу за сорок четвертым.

Внезапно вагон погрузился во тьму. Все растерялись. Кто-то первым пришел в себя, взглянул на часы и обнаружил, что время перевалило за четверть первого ночи.

— Я... я что, сплю? Ведь только что было два часа дня, — испуганно прошептала Ван Мэн.

Му Яоя, которая еще минуту назад искала улики вместе с ней, бесследно исчезала.

Ван Мэн задрожала от страха и забилась в угол, присев на корточки.

Остальные чувствовали то же самое: всех поразило, как быстро пролетело время. К тому же небо не должно было чернеть именно в полночь.

Но сейчас было не до раздумий. Люди в панике искали укромные места в тусклом лунном свете.

Они боялись даже дышать, стараясь быть как можно тише.

Время текло необъяснимо быстро, а новых открытий не было.

Все здесь казалось настолько зловещим, словно человеческие силы были ничтожны перед лицом этой угрозы. Это чувство бессилия погружало многих в пучину отчаяния.

Кап... Кап...

Неизвестно откуда донесся звук капель, падающих на пол, а следом за ним — знакомый скрип.

— Каша на сегодня закончилась. Как насчет того, чтобы сыграть в игру?

Хриплый, неприятный голос снова ударил по оголенным нервам людей.

Кто-то набрался смелости и посмотрел в сторону звука. Призрачная дева в черной форме проводника медленно приближалась. Ее шея была вывернута под неестественным углом.

Почувствовав на себе взгляд, она повернула голову и осклабилась.

Эта улыбка стоила многим рассудка: из разинутого рта хлынула кровь вперемешку с внутренностями, а по вагону распространился тошнотворный запах гнили.

Ее кожа, покрытая морщинами, напоминала древесную кору, по которой ползали белые опарыши и расплывались кровавые пятна.

Бедолага, на которого она посмотрела, лишился дара речи от ужаса и закричал:

— А-а... а-а-а...

Он не успел докричать, как призрак схватил его. Неизвестно почему, но голос оборвался, и несчастный мог лишь с ужасом наблюдать, как его собственное тело стремительно сохнет. В момент падения он превратился в иссохший труп, словно пролежал в земле долгие годы.

Кровь, стекавшая с призрака, брызнула на Ван Мэн. Она стала свидетельницей этой сцены и, плотно зажав рот руками, в ужасе уткнулась лицом в колени.

— Раз вы молчите, я сочту это за согласие, — она хихикала, и этот леденящий кровь смех эхом отдавался в вагоне.

— Давайте поиграем в прятки!

— Я иду-у-у!

Она вытянула шею, просунув голову прямо перед чьим-то лицом. Человек, еще не успевший решить, где спрятаться, вздрогнул от неожиданности:

— А-а-а, ты...

— Нашла тебя! Хи-хи, — нежно улыбнулась Сюй Чжи.

Не успел мужчина договорить, как испустил дух, а тело его мгновенно высохло.

В то же мгновение труп исчез, оставив лишь лужу крови как напоминание о случившейся трагедии.

Сюй Чжи погладила свою ставшую более упругой кожу и с довольным видом облизнула уголки губ.

Вагон наполнился непрекращающимися криками. Люди дрожали от страха, но даже не успевали сбежать, как умирали на месте.

Всего за несколько минут вагон, еще недавно переполненный людьми, опустел наполовину.

Пол превратился в кровавое море.

Тусклый лунный свет падал на пол, заставляя алую кровь отливать мертвенно-бледным сиянием.

По мере того как число жертв росло, немногие выжившие, похоже, поняли, что происходит. Они опустили головы, крепко зажмурились и старались не издавать ни звука, пытаясь стать невидимыми.

Среди них были Чжанмэте и Ван Мэн.

Все молились о рассвете, но никто не смел смотреть на время в телефонах или часах.

В вагоне постепенно воцарилась тишина.

После долгого ожидания небо начало светлеть.

Никто не знал, когда именно ушел ужасный призрак. Никто не знал, сколько товарищей погибло этой ночью.

Ван Мэн приоткрыла один глаз и, убедившись, что пугающей фигуры больше нет, глубоко вздохнула.

События прошлой ночи стояли перед глазами. Если бы она не была такой трусихой и не спрятала лицо в коленях, если бы увидела лицо призрака, вряд ли смогла бы удержаться от крика.

Люди, пережившие этот кошмар, один за другим открывали глаза. В вагоне осталось меньше половины пассажиров, остальные бесследно исчезли.

На полу остались лишь пятна темно-красной засохшей крови, но все понимали: эти люди мертвы, они превратились в сухие мумии и остались здесь навсегда.

Кто-то тихо плакал по друзьям или близким.

Хотя у большинства не было спутников, чувство скорби по ближнему охватило каждого.

В конце концов, никто не мог быть уверен, что следующим не станет он сам.

Вагон был пропитан безнадежностью. Они искали зацепки уже два дня, но не нашли ничего полезного.

Несмотря на то что у всех от голода сводило животы, мало кто мог заставить себя проглотить хотя бы кусок.

Ван Мэн прошиб холодный пот, она обессиленно прислонилась к стене. Она так многого не успела: не пожила в свое удовольствие, не влюбилась, не призналась в чувствах тому, кто ей дорог... Умереть здесь, нелепо и бессмысленно — как же это обидно.

Но что она могла поделать? Что было в ее силах?

Она растерянно смотрела на дверь.

<http://bllate.org/book/20714/2071910>